

Николай Зеляк

---

*Взмах крыла  
бабочки*

---

Фантастическая повесть



Николай Земяк

**Взмах крыла бабочки.  
Фантастическая повесть**

«Издательские решения»

**Земяк Н. П.**

Взмах крыла бабочки. Фантастическая повесть / Н. П. Земяк —  
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832087-3

Разве найдется хотя бы один человек, который не пожелал бы вживую посмотреть, как поживает его пещерный брат по разуму? Хотя бы одним глазком. Из любопытства. Пожалуй, не найдется! А путешественник во времени, Глеб Дронов, побывал там. Оказалось, что в мире без колы и гаджетов жизнь также проистекает очень бурно. И настолько бурно, что герои Шекспира нервно отдыхают в сторонке...

ISBN 978-5-44-832087-3

© Земяк Н. П.  
© Издательские решения

# Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

**Взмах крыла бабочки**  
**Фантастическая повесть**  
**Николай Зеляк**

© Николай Зеляк, 2016

ISBN 978-5-4483-2087-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## Глава 1

### Это круто

У развалов свежих археологических раскопов стояли два высоких, красивых человека. Они оживлённо беседовали. Весенний ветерок трепал их волосы и полы расстёгнутых плащей. Перед ними развернулась впечатляющая панорама целой россыпи, нетронутых временем, гротов и пещер. Были они карстового, тектонического или иного происхождения, это не важно. Главное, они, некогда, служили местом обитания доисторического человека.

Археологическое чудо обнаружилось совершенно случайно, благодаря оползню. А если точнее, то вследствие небывало сильного ливня, вызвавшего этот счастливый оползень. В одном месте, на боку покатой, протяжённой, ничем не примечательной возвышенности образовалась трещина. Она сразу же привлекла взоры, случайно проходящих мимо, туристов. К счастью, среди них оказались серьёзные люди, которые сообщили о своём открытии, куда следует.

Далее за работу принялись археологи. Их усилиями были открыты, одно за другим, сразу несколько обиталищ пещерного человека. Но на этом дело не кончилось. Работа лишь набирала ход. Своё открытие учёные отнесли к большой археологической удаче. Суть её заключалась в том, что обиталища древнего человека, по неизвестной пока причине, были почему-то оставлены, а потому сохранили в неприкосновенности скудные крохи предметной среды той эпохи. По существу, они представляли собой своеобразную капсулу законсервированного времени.

При беглом взгляде создавалось впечатление, что пещерные люди преднамеренно покинули свои жилища. И сделали это поспешно. Выглядело всё это весьма странно. Ведь по тем временам они, надо полагать, проживали в достаточно комфортных условиях. Квартирный вопрос перед ними не стоял. Любопытно, что же заставило их покинуть столь насиженное место? Это обстоятельство не могло не заинтересовать учёных.

Один из беседующих был руководителем Центра путешествий во времени, а другой был путешественником во времени. Причём, очень опытным. Он встретился с Александром Македонским, побывал лунной ночью в Гефсиманском саду, понюхал пороха Великой отечественной, нырял в параллельный поток времени и сделал многое другое. Звали их Год Веков и Глеб Дронов.

Дронов с нескрываемым любопытством рассматривал лоно самой большой пещеры. Судя по её размерам и «роскоши» оставленных артефактов она явно принадлежала продвинутому пещерному человеку. Кто он, догадаться не трудно? Конечно же, это вождь! Больше некому. Путешественник во времени с фотографической точностью запечатлел подробности внутреннего облика древней пещеры, а его мозг, с лёгкостью мощного нанопроцессора, зафиксировал их в своей памяти. Ведь такое многообразие предметов пещерного быта, а точнее, их осколков, в истории археологических изысканий встречалось не часто!

Веков с интересом отреагировал на неподдельное удивление Дронова.

– Нравится?

Глебов кивнул головой.

– Впечатляет!

Год улыбнулся.

– Согласен.

Путешественник во времени с трудом оторвал свой взгляд от пещерных «сокровищ» запредельно далёкой эпохи и посмотрел на руководителя Центра. В глазах сожаленье.

– Жаль только, что побывать там невозможно!

Веков усмехнулся:

– Ты так думаешь?

Дронов с робкой надеждой спросил:

– Что, есть варианты?

Год спокойно ответил:

– Есть.

Глеб удивился.

– Туда возможно попасть? Это не шутка?

Веков загадочно улыбнулся.

– Можно, дорогой Глеб, ещё как можно...

Дронов не верил своим ушам.

– Серьёзно?

Веков являл собой самую уверенность.

– Конечно!

Путешественник во времени недоверчиво посмотрел на своего начальника. На его губах обозначилась ироничная усмешка.

– На пару минут? А после временной портал прищемляет хвост?

Ответ шефа стал для него полной неожиданностью:

– Нет, мой дорогой, не на пару минут. Далёко не на пару минут!

Дронов загорелся:

– Не томи!

Веков продолжил свою мысль:

– В заинтересовавшую тебя эпоху, Глеб, теперь можно попасть, скажем, на сутки.

Уверенно дополнил сам себя:

– И это минимум.

Дронов повеселел: не верить начальству у него не было оснований.

– 24 часа? Не может быть! Это круто!

Задал профессиональный вопрос:

– И можно подгадать под конкретное событие?

У Векова между бровями обозначилась складка.

– Сложно, но попробовать можно. Сегодняшние технологии позволяют. Правда, у головного компьютера могут возникнуть некоторые проблемы. Но их можно решить.

Градус настроения путешественника во времени поднялся ещё выше.

– Это же другое дело!

Осторожно полюбопытствовал:

– И кто тот избранник судьбы, который отправится туда?

Веков ответил вопросом на вопрос:

– А как ты думаешь?

Всё существо Дронова преисполнилось радости. Конечно же, теперь он знал точно, для чего Веков пригласил его на эти роскошные, археологические раскопки, но прикинулся младенцем:

– Не имею понятия.

Начальник Центра пожурил его:

– Не кокетничай, Глеб! Это тебе не идёт.

Лицо Дронова стало серьёзным.

– Неужели я?

Веков ответил официальным тоном:

– Да, Глеб, ты. Я рекомендовал твою кандидатуру. Совет поддержал.

Дронов, в знак благодарности, склонил голову.

– Я тронут.

Веков сделал предостерегающий жест рукой.

– Однако есть одно условие.

Дронов насторожился.

– Какое?

Взгляд шефа стал твёрдым.

– Категорически запрещается нарушать Кодекс.

Глеб спокойно ответил:

– Мне это известно.

Веков продолжил:

– Только наблюдать и не вмешиваться в естественный ход событий! Только наблюдать и ничего больше! Слышишь, ничего! Уж слишком глубоко мы копнули...

Скептически посмотрел на Дронова.

– Не вмешиваться даже в том случае, когда ход событий не нравится наблюдателю!

Глеб недовольно буркнул:

– Это трудное условие.

Веков с ним согласился:

– Я понимаю тебя. Условие действительно трудное. Особенно для тебя. Но ты всего лишь гость из будущего. Причём непрощенный. Всегда помни это!

Жёстко предупредил:

– Другого варианта поведения не существует. Надо всегда помнить постулат, гласящий о том, что прошлое определяет будущее!

Сделал небольшую паузу:

– Даже ничтожное воздействие на прошлое, может привести к непредсказуемым потрясениям в нашем настоящем! Впрочем, зачем я тебе всё это говорю? Ты и сам всё прекрасно знаешь!

Дронов буркнул себе тихо под нос:

– Если что и произойдёт, то не известно ещё, где человеку будет лучше: среди природы или в электронно-искусственном мире!

Но, громко озвучил другую мысль:

– Как у Брэдбери? Только с той разницей, что злополучная бабочка, в нашем случае, всё же улетит, взмахнув своим радужным крылом!

Веков кивнул:

– Хорошая аналогия, точная. Однако, отличие в том, что Брэдбери фантазировал, а мы будем иметь дело с кондовой реальностью!

Дронов тяжело вздохнул.

– Я постараюсь...

Голос руководителя Центра прозвучал неожиданно жёстко:

– Уж сделай милость!

Дронов задумчиво перевёл взгляд на доисторическую пещеру.

– Когда?

Веков ответил неопределённо, но обнадеживающе:

– Скоро!

Дронов с трудом скрывал свои положительные эмоции. Внутренне он уже готовился к погружению в, головокружительно глубокую, толщу времени...

## Глава 2

### Чара

Вождя племени звали Чап. Выглядел он важно и выделялся пышной волосатостью. Правда растительность на его теле распространялась неравномерно. На голове и на физиономии вождя она произрастала гуще, а на других частях фигуры жиже. Собственную персону он носил с достоинством. Своим социальным статусом упивался. Чап уже не помнил, когда занял ответственный пост вождя. Календарей в ту пору не водилось. Да и пещерный люд, в основном, умел считать только до единицы. Всё, что было больше этого числа, считалось, что очень много.

Надобно отметить, что руководить вождю нравилось. Он уже давно уяснил, что власть никогда не надоедает и её не бывает много. А ещё она хороша тем, что приносит одни приятности. Внутренне он, по-прежнему, ощущал себя настоящим охотником. Однако, со временем, ощущение это у него притупилось. Если бы, сейчас, ему пришлось поохотиться на быстроногую и осторожную тварь, то уже вовек не добыть вожделенный трофей. Вождь это понимал и не собирался искушать судьбу. Ему и так доставало и парного мяса и сахарной кости. Охотники исправно приносили вождю его нехилую долю. Поэтому жил вождь не хлопотно. Доли хватало, чтобы насытиться самому и накормить свою прожорливую, придворную свиту. Часто, после обильного пиршества, оставались даже излишки. Рачительный вождь складывал их про запас. А поскольку холодильника у него не было, то неприкосновенный запас, со временем неизбежно переходил из одной категории свежести в другую, ту, которая пониже. По этой причине, в апартаментах вождя всегда стоял сильный, но устойчивый дух.

В его придворной свите официально числилось всего четыре охотника. Кандидатуры подбирали сам! Конечно, в народе находились ещё и любители послужить добровольно. Как без этого. Но волонтёров вождь особо не жаловал. Так, бросит иногда кость и забудет. А эти четверо профессиональных придворных были его настоящей опорой. И им нравилось состоять на государственной службе, где можно было вволю поесть и поспать, ничуть не заботясь о дне грядущем. Звали счастливцев Чав, Чвак, Кач и Кич.

Долговязый Чвак и упитанный коротышка Чав были у вождя на подхвате, а кряжистые Кач и Кич пребывали в резерве. Целые сутки, за исключением сладостных моментов поедания мяса, они мирно храпели в глубине пещеры. Их боевые копья лежали рядом. Вождь не тревожил их без нужды, справедливо полагая, что отдохнувший воин, это хороший воин.

Если говорить о семейном положении вождя, то в данном вопросе царила полная неопределённость. Нельзя сказать, что у него не было женщин. Были. Но долго не задерживались. Как только они начинали толстеть, то ли от обильной еды, то ли ещё от чего, он тут же их удалял восвояси. Место ушедшей, первой леди, тотчас занимала следующая, приведённая к нему сатрапами. Желала ли она следовать к вождю добровольно или нет, об этом у неё забывали спросить. Любили ли женщины вождя? Трудно сказать. Скорее всего, только редкая из них была от него в восторге. Вождь в долгу перед ними не оставался и платил той же монетой. Позже о таких отношениях великий поэт скажет: «Он их искал без упоенья, а оставлял без сожаленья, чуть помня их любовь и злость...»

Одет вождь был демократично, как все. Но по моде. Его круглое тело скромно украшала только шкура немолодой лани. И больше ничего. За годы многотрудной работы вождём, Чап сделался хитрым, коварным, и непредсказуемо заносчивым начальником. Он стал считать свою персону олицетворением племени и дерзко полагал, что без его личности оно пропадёт. Если бы в данный исторический момент на его месте оказался король Франции, Людовик XIV, то он, наверняка, провозгласил бы: «Племя – это я!» В народе доктрину вождя разделяли далеко не все. Однако открыто выступать не решались. Видно, революционная ситуация ещё

не созрела. Да и репрессий побаивались. Ведь у вождя, как не крути, за спиной стояла прикормленная свита.

И вот случилось так, что вождь, страдавший от нерастраченной любви, однажды увидел юную Чару. Та обитала со своей матерью в небольшой пещере на самом краю стойбища. Она вождю приглянулась, и он послал за ней своих сатрапов. Хитрый вождь выбрал удачное время. Стояло позднее утро. Активное мужское население стойбища давно ушло на охоту, а потому случайных помех при проведении операции по уводу женщины, не предвиделось. Был на охоте и Чак, молодой охотник, которому нравилась юная Чара.

Чвак и Чав пещеру Чары нашли не сразу. А когда отыскивали её, то путь им заступила маленькая, но решительная мать Чары, Оча. Она нутром своим почувствовала неладное: с чего бы это ни с того, ни с сего к ней завалились охранники вождя? Не к добру было всё это! – Чего надо?

В это время, её дочь Чара, сидевшая в глубине пещеры, тут же юркнула под шкуру пожилого буйвола. От греха подальше. Шкуру, в знак особого расположения к ней, подарил Чак. Грозился, в недалёком будущем, порадовать её шкурой мамонта. Но Чара заранее отказалась от такого роскошного подарка. Отказалась из скромности. Ей могло сделаться неудобно перед соседями. Ведь у тех такой шкуры никогда не было. Да и жильё, где она проживала, было не подходящим для такого подарка. Не тот масштаб. Однако намерения молодого охотника ей очень понравились. Хотя сам молодой охотник ей нравился ещё больше. А тут неожиданно притащились эти увальни от вождя! Зачем? Их никто не звал. Нехорошо всё это. Чаре стало страшно.

Чав, поначалу, выступил в роли миротворца:

– Оча, ты добрая. Мы тоже, пока, добрые. Пусти в пещеру.

Хозяйка пещерных апартаментов на провокацию Чава не поддавалась. Она осталась непреклонной.

– Идите туда, откуда пришли!

Напускное миролюбие нехотя покинуло Чава. Он заносчиво процедил:

– Плохо встречаешь гостей, Оча!

Оча же продолжала стоять стеной.

– Уходите, вас сюда никто не звал!

Долговязый Чвак глянул поверх её головы вглубь пещеры и задал весьма подозрительный вопрос:

– Где Чара? Куда спрятала её? Отдай Чару нам, и мы уйдём.

Оча напряглась.

– Зачем она вам?

Чвак многозначительно обратил свои взоры к небу.

– Не нам она нужна, а вождю.

Глаза Очи стали от страха круглыми:

– Вождю?

Чав торжественно подтвердил:

– Вождю!

Ободряюще хихикнул:

– Радуйся, Оча! Теперь вождь на некоторое время станет твоим родичем. Глядишь, иногда перепадёт лишний кусок мяса!

Но, Оча радоваться не собиралась. Она отчаянно взвизгнула:

– Не отдам Чару! Никому не отдам!

Чвак, где-то, даже, удивился.

– И вождю?

Она решительно потрянула головой.

– И вождю!

Тогда Чав грубо оттолкнул её в сторону.

– А тебя и спрашивать никто не будет!

Они разом шагнули в тесную пещеру. Оча, опомнившись, вцепилась в Чава.

– Не отдам Чару!

Чав попытался её стряхнуть. Не вышло. Обратился к Чаву:

– Может стукнуть её камнем по голове, а?

Чвак возразил:

– Не надо. Вождь не оценит.

Обшарил взглядом пещеру. Увидел у боковой стены, углубление, похожее на нору. Рядом лежал небольшой валун, который служил семейной скамейкой. Его неожиданно осенило. Он повернулся к, сражавшемуся с Очей, Чаву:

– Нору у стены видишь?

Чав, пыхтя, ответил:

– Вижу. Ну и что?

– Что? Законопать её в эту нору и не больно привали валуном!

Чав засомневался:

– Будет кричать.

Чвак прагматично пожал плечами.

– Ну и что? Пусть себе кричит. Нам то что? Мы найдём Чару, и уйдём.

Однако стоило Чаву приступить к операции по нейтрализации Очи, как тут же объявилась Чара. Она, пересилив свой страх, выпорхнула из-под шкуры и коршуном бросилась на защиту матери. Чвак преградил ей дорогу. Чара яростно кинулась на него. Чвак едва успел перехватить её руки с, хищно скрюченными, пальцами. Она забилась, пытаясь вырваться. Но силы были неравны. Чвак обрадовался неожиданно подвалившей удаче.

– Ага, попалась птаха! Теперь не улетишь!

Поторопил Чава:

– Заканчивай скорее с Очей и уходим!

А Чара, между тем, отчаянно сопротивлялась. Она билась, как птичка в клетке. Чвак устал удерживать её руки. Он запросил помощи у Чава:

– Помоги!

И Чав, упаковав стонающую Очу, помог соратнику. Он запихнул в рот Чаре внушительный кляп из куса пыльной рогожки и спеленал ремешком её быстрые ножки. Удовлетворённо вытер пот на покато лбу.

– Уф, устал!

Чвак бодро предложил:

– Теперь понесём!

Чав недовольно выпятил нижнюю губу: ему никогда не нравилось таскать тяжести.

– Донесём ли?

Чвак оптимистично ответил:

– Донесём! Она лёгкая.

Стойбище выглядело пустынным. Похитители чувствовали себя спокойно. Они шли окольным путём, подальше от досужих глаз. Только одна слепая старушка видела их. Но, что для них какая-то старушка? Так, пустой звук.

Вождь остался доволен своими сатрапами. Сработали они славно. Вождь перестал грызть любимую берцовую кость и подошёл к ним. Его лицо лоснилось от удовольствия. Он неторопливо поковырял пальцем в щербатом рту. Упёрся водянистым взглядом в бедную Чару.

– Хороша!

Чав преданно кивнул:

– Ага!

Чап милостиво протянул ему кость.

– Возьми. Заслужил!

По-отечески напомнил:

– Поделись с Чваком.

Похитители суетливо поставили пленницу на спутанные ноги и вцепились в протянутую им кость. Вцепились одновременно. Каждый со своего конца. И, позабыв обо всём на свете, принялись её грызть, время от времени урча от удовольствия.

Вождь же заблаговременно занял выгодную позицию, пресекая пленнице все пути к свободе. Чара поспешно вырвала изо рта негигиеничный кляп, и распутала ноги. Но, сходу убежать не получилось: вождь цепко поймал её за руки. Она с отвращением от него отшатнулась. К подобной реакции, со стороны юных особ противоположного пола в отношении его личности, вождь уже давно привык. На его, сплошь покрытой густой растительностью, физиономии не дрогнул ни один мускул. Вблизи юная дева показалась ему ещё привлекательней. Не откладывая дело в долгий ящик, Чап елейным голосом стал навязывать пленнице её неизбежное счастье в лице собственной персоны.

– Ты рада?

Она отшатнулась от него ещё сильнее. А вождь, тем временем, радостно выложил ещё один козырь.

– Теперь ты станешь жить в моей пещере!

И снова не увидел признаков счастья на её лице. Однако вождь не унывал: ведь поначалу строптивыми были все женщины, которых к нему доставляли. Потом они укрощались. Так будет и с этой.

– У тебя будет много мяса и вкусных костей. Я одену тебя в лучшую шкуру.

Девушка демонстративно отвела глаза. Опять не подействовало... Что же ей ещё нужно? Другие, после таких слов, становились покладистей. А эта капризничает. Даже как-то странно. И тогда вождь выложил свой главный козырь.

– Я, даже, долго не стану выгонять тебя из своей пещеры!

В ответ Чара лишь презрительно фыркнула. Ах, снова фиаско? Ладно. Вождь подошёл с другого бока и выложил ещё один убойный козырь.

– Я тебе нравлюсь?

Об этом, конечно, можно было бы и не спрашивать: вождь и без её признания знал, что он самый неотразимый, пещерный донжуан.

Личико Чары изобразило брезгливую гримасу. Она впервые разжала губки:

– О, какой ужас!

Вождь удивлённо повёл бровью, которая почти сливалась с густой растительностью, растушей на лбу.

– Я тебе не нравлюсь? Почему?

Брезгливая гримаса на личике Чары усугубилась:

– Ты страшный и сильно пахнешь!

Чап позволил себе не согласиться с мнением Чары:

– Неправда, я красивый и пахну подходяще!

С хрустом сжал своей волосатой лапой её хрупкую ручку.

– И ты в этом не должна сомневаться!

Самодовольно хихикнул:

– Я ведь нравился другим, понравлюсь и тебе!

Чара попыталась вырваться. Однако хватка у вождя оказалась железной.

– Пусти!

Водянистые глаза Чапа подёрнулись ледком.

– Ты плохо воспитана. Ты находишься в высшем обществе, а ведёшь себя, как провинциалка. Нехорошо это!

Она упрямо боднула головой.

– Я всё равно убегу от тебя!

Вождь самоуверенно усмехнулся:

– От меня ещё никто из женщин не убегал.

Процедил через губу:

– И ты не убежишь. Уйдёшь, когда я захочу!

Чара затравленно осмотрелась. Одни сатрапы вождя храпели в глубине пещеры, а другие грызли кость. Они не помеха! Помеха только вождь. Освободиться бы от него! Но как? Её отчаявшийся взгляд случайно остановился на небольшой куче песка под ногами. И у неё родилась отважная мысль: надо ослепить вождя! Пусть на время. Но этого будет достаточно, чтобы убежать. Она резко наклонилась, набрала горсть песка и швырнула его прямо в водянистые глаза своего мучителя. Те мигом зашпаклевались. Вождь возопил и бросил её руку. Волчком закружился на месте. Его могучие кулаки бешено завращались в глазницах. Но видимость от его профилактических действий не улучшалась...

Чара же, обретя вожделенную свободу, юркнула прочь из ненавистой пещеры. Быстроногой ланью понеслась она по полю к синеющему лесу. Там, в лесу, она надеялась встретить своего друга, молодого охотника Чака, который обязательно защитит её! Когда они были наедине, то охотник рассказывал ей, что всегда охотится в этом лесу. Чара неслась, как ветер. Высокая трава больно хлестала её по лицу, рукам и плечам. А ещё она предательски заплетала ноги, мешая бежать. Чара начинала понемногу уставать, а до леса было ещё далеко.

Тем временем, Чвак и Чав, заслышав вопль вождя, оставили свою кость и подступились к беснующемуся сюзерену. Раскрыв рты, они застыли в ожидании, недоумевая. А вождь, наконец-то догадался, что протирать глаза абразивом нецелесообразно. Получалось, себе дороже.

Вождь ещё раз возопил:

– Воды!

Чав и Чвак расторопно исполнили приказание.

– Возьми!

Вождь на ощупь схватил, сначала, одну черепушку с водой и выплеснул её себе в лицо, а потом и другую. Штукатурка нехотя сползла вниз, зацементировав растительность в нижней части лица. Глаза вождя снова обрели прежний, водянистый оттенок, но с добавлением красного. Он прозрел. Посмотрел окрест. Не узрев пленницы в пещере, позеленел от ярости:

– Где Чара?

Чав и Чвак невинно переглянулись: откуда им было знать, где Чара? Ведь в это время они грызли кость. Чвак тактично высказал своё предположение:

– Может, убежала.

Вождь совсем стал зелёным:

– Куда?

Чвак рискнул высказать ещё одно своё предположение:

– В лес!

Водянистые глаза вождя стали совсем прозрачными:

– В лес? А вы, почему здесь?

Чав и Чвак снова перекинулись невинными взглядами.

– Ждали, когда ты прозреешь.

Вождь сжал кулачищи.

– Живо за ней!

Чав тоненько ответил:

– Ага!

Чвак, и тоже тоненько, заверил:

– От нас не уйдёт!

Вооружившись копиями, они двинули по направлению к лесу. Вскоре напали на след беглянки. Чав злорадно хихикнул:

– Теперь точно не уйдёт!

Чвак бежал вперёди, а Чав следом. По примятой траве им двигалось легко. Не то, что Чаре, которая торила дорогу в густой траве. Расстояние между нею и преследователями неумолимо сокращалось. Они уже видели её узкую спину.

Чара с надеждой смотрела в сторону леса. Там спасение. Там закончится трава и ей станет легче. А если повезёт, то она может даже встретить Чака и он защитит её. Усталость всё сильнее брала своё. Резвость её лёгких ног куда-то пропала. Они стали непослушными и ленивыми. Чара, видя приближающихся сатрапов вождя, хотела бежать быстрее, но не могла.

Чвак обернулся к Чаву. Пр продемонстрровал ему радостный ряд своих неровных зубов.

– Уже устала!

Чав, пыхтя, разделил радость Чвака.

– Ага!

Чвак вдохновенно повернул свою сухую голову на длинной шее в сторону Чавы.

– Скоро возьмём!

Чав, уже в который раз, смахнул пот со своего покатога лба.

– Ага!

Мелькнули первые деревья. Это опушка. Беглянка углубилась в лес. Трава кончилась, но усталость не отступила. Она затравленно оглянулась. Посланцы вождя приближались. Если у коротышки Чавы из травы торчала только голова, то нескладный, как кузнечик, Чвак, высывался из неё почти до пояса. Они приближались, как грозовая туча, быстро и неотвратимо. И теперь ей уже никто не поможет. Никто! Робкая надежда на встречу с милым Чаком или его друзьями исчезла, растаяла, как белое облачко в далёкой синеве. На глазах у Чары навернулись слёзы отчаяния. Бежать резво она уже не могла, а только едва плелась. Силы оставили её. За своей спиной она слышала голоса преследователей. Чав и Чвак торжествовали. Теперь они находились от неё на расстоянии всего, каких-нибудь, двух полётов копья.

Чвак предвкушал удачу. Не оглядываясь, он крикнул своему подельнику:

– Всё! Она совсем остановилась! Теперь возьмём!

Однако Чав ответить ему не успел, хотя уже и открыл было, для этой цели, свой рот. В тот момент, когда он пожелал радостно отреагировать на слова Чвака, что-то постороннее мимолётно коснулось его шеи. Нельзя сказать, что ему было больно, совсем нет. Но таинственное прикосновение имело для Чавы необъяснимые, и где-то, даже, мистические последствия. Неожиданно его тело стало таким, словно из него вдруг вынули все кости. И эта желеобразная масса плюхнулась на землю, смешно раскидав в разные стороны свои короткие руки и ноги. Рот так и остался радостно открытым. Но вместо слов он стал извлекать из своих недр звук, напоминающий хрюканье. Всякий, кто знал Чаву накоротке, с уверенностью сказал бы, что тот сладко спит. Правда, случилось так, что Чав уснул прямо на бегу, даже не подготовив подстилки. Такое за ним раньше никогда не водилось. А нескладный Чвак, между тем, захлёбывался оптимизмом:

– Гляди, она уже спотыкается!

Сменил аллюр на шаг.

– Скоро упадёт!

Обрадовался, пришедшей в голову, удачной мысли:

– Как спелый банан!

Радостно рассмеялся. Однако Чав, почему-то, медлил с ответом. Чвак оглянулся. Чавы нигде не было видно. Чвак сначала изумился, а потом, чуть поразмыслив, пришёл в недоуме-

ние. Какие чувства его могли посетить дальше, осталось загадкой, ибо, в этот момент, он, как и его коллега, тоже получил лёгкий толчок в шею. Всё произошло так быстро, что Чвак даже не успел поскукнеть. Разом куда-то провалились и лес, и поляна, и небо, и несчастная, совсем обессилевшая, беглянка. Раскидав свои нескладные конечности, Чвак свалился в траву. И тут же из его недоумевающего рта пошёл тонкий, пиликающий звук. Это был верный признак того, что Чвак сладко уснул. И тоже, прямо, на бегу.

Чара остановилась. Бежать дальше не было сил, да и шагать тоже. В отчаянии оглянулась и не поверила своим глазам: преследователей сзади не оказалось! Странно. Куда они подевались? Может, хитрят? Может, заходят сбоку? Метнула быстрый взгляд сначала в одну сторону, а затем в другую. Преследователей не наблюдалось. Как всё это странно. Всполошилась: а что, если крадутся ползком? Но, так же медленнее! Тут же отбросила эту мысль. И, тем не менее, куда же они, всё-таки, подевались? Тут что-то не так. Что? Она не знала, а упорно размышлять не привыкла. А вскоре и вовсе перестала морочить свою голову на эту тему. Зато теперь во всей полноте до неё дошло то, что она свободна. И как это хорошо! Внутри у неё всё ликovalo. Взвизгнув от радости, она запрыгала на одном месте. Теперь она обязательно встретит Чака и тот не за что не отдаст её вождю! Надежда придала ей силы. Она бодро зашагала вдоль опушки леса. Шла беззаботно, а зря. Так вести себя в диком лесу совсем негоже. Ведь в лесу всегда есть хозяин. Об этом ей, как-то, даже рассказывал Чак, но она всё пропустила мимо своих, легкомысленных ушей. Подумаешь, хозяин какой-то! Ну и что?

Опасность подкралась, как это всегда ведётся, совсем незаметно. И когда Чара заметила её, то было уже поздно. По её следу бесшумно крался клыкастый зверь. Страшный и беспощадный. Даже сильные охотники избегали с ним встречи. Что уж тут говорить о Чаре, этом хрупком и беззащитном создании! Он находился на расстоянии всего одного прыжка. Ах, если бы она заметила его немного раньше, то успела бы вскарабкаться на дерево. Теперь не успеть! Пасть зверя оскалилась в страшной улыбке. Уши прижаты. Жёлтые глаза смотрят неподвижно и жутко. Чару сковал ужас. Она заморожено глядела, как зверь, сначала, припал к земле, а потом его длинное, пластичное тело взвилось в воздух. Дальше смотреть она уже не могла. Было страшно! Чара, в ужасе, закрыла глаза. Открыла их лишь тогда, когда услышала совсем рядом глухой звук. В полушаге от её ног красовалась огромная, клыкастая морда хозяина леса. Зверь лежал неподвижно. Страшные глаза были закрыты. Могучая грудь равномерно вздымалась. Он спал.

И тут Чару покинули остатки её сил. Она охнула и повалилась на землю без чувств, рядом со свирепым хищником...

## Глава 3

### Утро

Дронов прошёл временной портал без приключений. Тот находился сбоку от большой пещеры. Той самой, которая по их, Годова и Дронова, предположению, возможно, принадлежала вождю. Появление путешественника во времени удачно прикрыл развесистый куст. Глеб внимательно осмотрелся. Ничего подозрительного не заметил. Облегчённо вздохнул: первая треть операции, кажется, удалась.

Экипирован Дронов был по-спартански, надёжно и скупно. Ничего лишнего. Выглядел, как спецназовец на боевом задании. Одет был в камуфляжную форму. На ногах берцы. Лицо в маскировочной раскраске. На груди бинокль двойного назначения. В кобуре грозное оружие. В объёмных карманах питание и питьё на одни сутки. Запасся ещё парой антидотов. Так, на всякий случай. Потреблять местные дары природы и пить воду, ему категорически было запрещено.

Миссия Дронова считалась опасной. По этой причине, он был вооружён подходящим оружием. Не шумным и компактным. Называлось оно электромагнитным пульсатором. Пульсатор зарекомендовал себя таким же надёжным оружием, каким, в далёкие времена, считался автомат Калашникова. Бил без промаха, но с учётом действия закона обратных квадратов. Мог завалить кого угодно, даже мамонта. И делал он это совсем не больно. Правда, обездвигивал он свою жертву, чаще всего, только на время. Из гуманных соображений. У него не было слабых мест, кроме аккумулятора. Тот, к сожалению, имел нехорошее свойство разряжаться. Жаль, что в обиталищах пещерных людей не водились электрические розетки. Негде было подзарядиться. Хотя, у Дронова в значачке всё же был запасной магазин с «патронами» для пульсатора в виде того же аккумулятора. В расчёте на непредвиденный случай.

Оглядевшись, Дронов начал потихоньку осваиваться в незнакомой обстановке. Хотя она ему таковой не казалась. Посмотрел на высокое небо с пушистыми облаками, на утреннее, набирающее силу, солнце, на поле с травой по пояс, на синеющий вдалеке лес и ему не верилось, что он сейчас находится в эпохе, которая древнее его современности на, целых, полторы сотни веков! Громадное число! Оно настолько велико, что не укладывается в человеческую логику.

До его обострённого слуха дошли неясные звуки, напоминающие человеческие голоса. Один низкий, похожий на мужской, а другой высокий, принадлежащий либо женщине, либо подростку.

О, это уже большая удача! Он сможет увидеть настоящих пещерных людей! Дронов с трудом скрывал своё волнение. Оказалось, что пещера, рядом с которой он материализовался, была обитаемой. Глеб, крадучись, вышел на точку удобного наблюдения. Оптика работала отменно. Всё, что делалось в пещере, он видел, как на ладони. Сложнее было со звуком. Однако в этом он большой беды не видел. Языка своих древних предков Дронов всё равно не понимал. Хотя говор их Глебу показался забавным. В нём часто повторялся звук «ч» и нередко в сочетании со звуком «в». В результате этого симбиоза звучание слов приобретало «чавающий» характер. Звучало незамысловато, но смешно.

Визуальная информация была интересней. В пещере одновременно наблюдалось сразу шесть действующих лиц. Две персоны в звериных шкурах тихо сидели в глубине пещеры, склонив на волосатую грудь волосатые головы. Похоже, они банально дремали. Ещё двое действовали на середине пещеры. Они, каждый со своей стороны, самозабвенно грызли кость, какого-то, большого животного. Это увлекательное занятие, кажется, поглотило их без остатка. Инди-

виды, обгладывающие кость, были более интересны друг другу, чем путешественнику во времени.

Другое дело колоритная пара, лицедействующая на переднем плане, у самого входа в пещеру. Она вела себя весьма активно, обмениваясь эмоциональными репликами на своём забавном, «чавающем» языке. Дремучий, никогда не ведавший ножниц парикмахера, мужчина держал в своей могучей, похожей на лапу медведя, руке протестующую ручку хрупкой девушки и что-то вдохновенно говорил ей, а точнее, «чавал». Возможно, объяснял ей в своих горячих чувствах, а возможно декламировал стихи собственного сочинения. Дронов этого не знал. Она же, откинувшись назад, с гримасой откровенного отвращения на милом личике, мучительно выслушивала его излияния. Губки её дрожали. Глебу казалось, что она вот-вот расплачется. Девушка, раз за разом, делала попытки выволить свою руку из потных тисков пещерного кавалера. Тщетно. Уж слишком не равны были силы!

«Ну и красавец! – тихо рассмеялся Дронов, – ну и экземпляр! Ох, как прав старина Дарвин, как прав! Человек действительно произошёл от обезьяны, а не от кого-либо ещё. Особенно этот, который сейчас маячит перед глазами. И отпочковался он от своего предка, похоже, совсем недавно».

Особенно удивили Глеба глаза пещерного пристава. Они были водянистыми и бездушными, как у робота.

Дронову, по-человечески, стало жаль бедную девушку из пещерного мира. Он хотел было вмешаться, но желание своё подавил. Нельзя! Строгий Кодекс предписывал только наблюдать и холодно анализировать происходящее. Бог, есть бог. С заоблачной высоты своего Олимпа он должен лишь спокойно и бесстрастно взирать на невнятную возню простых смертных, копошащихся, где то там, внизу, на земле и пытаться разгадать своим высоким умом её смысл. И более ничего. А жаль! Вздохнув от досады, Глеб продолжил наблюдение. Он уже предчувствовал безрадостный для несчастной девушки исход событий, как ситуация неожиданно поменялась. К счастью для девушки, и большому удовлетворению для Дронова. И творцом собственного счастья стала сама девушка. На деле она оказалась не такой уж и беззащитной!

Что же произошло? А произошло то, что пленница резко наклонилась и, набрав горсть песка, бросила его в лицо пещерному приставу. Казанова в звериной шкуре взвыл и принялся интенсивно протирать свои глаза. Операция, задуманная девушкой, удалась блестяще. Мучитель отпустил её руку, и она стала, наконец, свободной! Дронов облегчённо вздохнул: ситуация временно разрядилась.

Но как отреагируют на дерзкий поступок девушки остальные четверо? Казанова пока не в счёт. Дадут они уйти пленнице или нет? Дали! Те двое, что обосновались в глубине пещеры, так и не проснулись. А пара других, как ни в чём не бывало, продолжала грызть свою кость.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.